

УДК 821.112.2-31.09:[94:373.011.31(430)''18'']

Ж. Е. Потапова

**«PROFESSOR UNRAT» КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ
ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Резюме

У романі «Учитель Гнус, або Кінець одного тирана» Манн бичує прусську муштру, яка пронизала всю систему виховання молоді і весь правопорядок вільгельмівської Німеччини. Манн змальовує німецьку школу як казарму, де всіляко придушуються індивідуальність, талант, жива думка.

Summary

In the novel «Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen» H. Mann castigates the Prussian drill, that permeates the entire system of education of the youth and the whole legal order in Germany under Willhelm. H. Mann depicts a German school as a barracks, where individuality, talent, living thought is ruthlessly suppressed.

Ключевые слова: Генрих Манн, «Учитель Гнус, или Конец одного тирана», немецкая школа вильгельмовской Германии.

Роман Генриха Манна «Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen» был написан в течение нескольких месяцев в 1904 году и был опубликован годом позже. Главным действующим лицом является учитель гимназии по фамилии Raat, которого учащиеся, добавив приставку, прозвали Unrat, что в немецком языке означает «мусор, нечистоты». Надо отдать должное переводчику, который сумел найти в русском переводе романа удачное соответствие фамилии (Нус) и прозвищу (Гнус).

Замысел романа возник неожиданно. Натолкнувшись в одной газете на небольшую заметку о некоем школьном учителе, Генрих Манн тотчас четко представил себе, каким будет его новое произведение. Очевидно, это не случайно. В свои школьные годы будущий писатель имел достаточно оснований для разочарований. Гимназию с ее казарменной муштрой и нетерпимостью к любой самостоятельной мысли Генрих Манн сразу же невлюбил. Впоследствии он

скажет, что учащихся изо дня в день подвергали все новым губительным влияниям, и только душевная сила, свойственная юному возрасту, помогала им выстоять. В конце тридцатых годов, делаясь с советскими читателями размышлениями о своем труде, писатель подчеркнет: «Многие из моих книг являются документами общественного сознания и протеста против господствующих властей... Проблема власти неотделима от моего социального миропонимания... Жажда господства над людьми и порабощения их в мое время извратила всю мою жизнь. Жажда власти отдельных лиц помешала совершенствованию человечества» [1, с. 7]. Таким образом, случайная газетная заметка дала толчок к созданию произведения, где писатель отобразит свои впечатления гимназической поры и свою неизменную гражданскую позицию. Над романом «Professor Unrat» Генрих Манн трудился с особенным, по его словам, «дерзким воодушевлением». Потом он скажет о своем романе: «Казалось, что он родился как по волшебству, на самом же деле вызревал в моем сознании уже давно и был лишь новым откликом на явление, что так часто заставляло меня содрагаться, – откликом на власть» [1, с. 10].

В разное время значение романа оценивалось по-разному. В большинстве рецензий, появившихся после опубликования «Professor Unrat», о романе говорилось только как о сатире на школу кайзеровской Германии и на анархистствующего обывателя, вожделевшего власти, а в фильме «Der blaue Engel» («Голубой ангел»), снятом по роману в 1930 году, сюжет строился исключительно на драме старого профессора, который стал жертвой своей запоздалой страсти к юной шансонетке. Как отмечает Г. Знаменская, немецкому читателю не сразу открылась художественная значимость романа, его иносказательно-злободневный подтекст и не сразу стал ясен с гражданским бесстрашием сформулированный подзаголовок произведения – «Конец одного тирана». Только позднее многие поняли, что Генрих Манн был первым немецким писателем, раскрывшим античеловеческие черты тиранической власти, черты, которые много лет спустя в гипертрофированной форме проявились в тоталитарных режимах различных ипостасей [1].

Через образ учителя Гнуса, ставшего в Германии нарицательным,

Г. Манн бичует прусскую муштру, пронизавшую всю систему воспитания молодежи и весь правопорядок эпохи кайзера Вильгельма. Манн рисует немецкую школу как казарму, где всячески подавляются индивидуальность, талант, живая мысль [2].

Учителю 57 лет, он вдов, у него есть сын, но он с ним не живет. В городе учитель Raat – известное лицо. Почти в каждой семье есть или были раньше его ученики. И для всех он Unrat. Эту кличку учитель воспринимает как посягательство на свою личность и как знак неуважения, которое он не намерен терпеть:

Es ist mir da vorhin immer mal wieder ein Wort zugerufen worden, eine Bezeichnung – ein Name denn also: ich bin nicht gewillt, ihn mir bieten zu lassen. Ich werde diese Schmähung durch solche Menschen, als welche ich Sie kennenzulernen leider Gelegenheit hatte, nie dulden, merken Sie sich das! Ich werde Sie fassen, wo immer ich es vermag [4].

При этом учитель сам всячески оскорбляет своих учеников, называя их презренными подонками, недостойными пребывать в человеческом обществе:

Noch heute werde ich von Ihrer Tat dem Herrn Direktor Anzeige erstatten, und was in meiner Macht steht, soll – traun fürwahr – geschehen, damit die Anstalt wenigstens von dem schlimmsten Abschaum der menschlichen Gesellschaft befreit werde!

Он ненавидит своих настоящих и бывших учеников:

Von Ihnen habe ich hier schon drei gehabt. Ich hasse Ihre ganze Familie!

Каждый школьный день для Гнуса – борьба упивающегося своей властью тирана со всеми, кто осмеливается ему не подчиняться. В этой борьбе используются всевозможные средства: оскорбления, унижения, наказания. С садистским наслаждением он дает своим ученикам задания, которые они не могут выполнить. Ученика, не знавшего, как называется деревня, где родилась Орлеанская дева, он заверил, что еще не раз сумеет «подпортить» ему жизнь:

Schon Tags darauf gab der mit der gequetschten Stimme dadurch, dass er das Heimatdorf der Jungfrau von Orleans nicht kannte, dem Professor Gelegenheit zu der Versicherung, er werde hm im Leben noch oftmals hinderlich sein.

На занятиях Гнус припоминает ученикам, что их родственники тоже были его учениками и тоже были бездарными, не смогли продвинуться в карьере, что сами ученики недостойны писать сочинение об Орлеанской деве, а должны отправляться в каталажку, тесное и темное помещение, служившее классной гардеробом:

Sie sind nicht würdig, an der erhabenen Jungfrauengestalt, zu der wir jetzt übergehen, ihre geistlose Feder zu wetzen. Fort mit Ihnen ins Kabuff!

В оставшееся после таких воспитательных мер время ученикам предлагается тема для сочинения, которую Гнус называет безразличным тоном, в то время как внутри у него все ликует: такой темы для сочинения не придумал никто даже из самых непостижимо бессовестных учителей:

«Sie haben noch fünfviertel Stunden», bemerkte Unrat gleichmütig, während er innerlich jubelte. Dieses Aufsatzthema hatte noch keiner gefunden von den unbegreiflich gewissenlosen Schulmännern.

Гнуса злит, что он не может поймать с поличным тех, кто называет его «этим именем», но он запоминает все фамилии крикунов, чтобы потом отомстить:

Er fühlte, daß er wieder einmal «nichts beweisen» könne; aber er merkte sich alle Namen.

Особенно Гнус ненавидит тех, кто имеет свое мнение и усомнился в правах тирана. Таков ученик Ломан, перед которым Гнус, к тому же, ощущает себя плохо оплачиваемым начальником в сравнении с обеспеченным подчиненным. И то, что этот подчиненный хорошо одевается и имеет деньги, воспринимается как непозволительная наглость.

Lohmann aber, der schien ja den Tyrannen anzuzweifeln! Unrat kochte allmählich von der Demütigung der schlecht bezahlten Autorität, vor der ein Untergebener sich in guten Kleidern spreizt und mit Geld klimpert. Das waren überhaupt, ward ihm auf einmal klar, alles Unverschämtheiten und nichts weiter!

И то, что Ломан всегда выглядит опрятным, что у него чистые манжеты и такая физиономия, – наглость. Знания, полученные этим

учеником вне школы, – наглость. То, что Ломан не называет его «этим именем», – наглость:

Daß Lohmann niemals staubig aussah, immer saubere Manschetten trug und solche Gesichter machte: Unverschämtheiten. Der Aufsatz von heute, die Kenntnisse, die dieser Schüler sich außerhalb der Schule holte, ...: Unverschämtheiten. Und als Unverschämtheit stellte sich nun mit Sicherheit heraus, dass Lohmann Unrat nicht bei seinem Namen nannte!

Так как со временем тело Гнуса утратило подвижность, он забыл о потребности молодого организма бегать, шуметь, раздавать тумачи, причинять боль, изобретать шалости и таким, не самым лучшим образом, освободиться от излишка сил и задора. Он наказывал их, не думая: «вы, конечно, озорники, но надо соблюдать дисциплину», – а злобно, со стиснутыми зубами:

Da er selber steife Gliedmaßen bekommen hatte, verlangte er das gleiche von den anderen Insassen der Anstalt. Das fortwährende Bedürfnis in jugendlichen Gliedern und in den jugendlichen Gehirnen, in denen von Knaben... – ihr Bedürfnis zu jagen, Lärm zu machen, Püffe auszuteilen, weh zu tun, Streich zu begehnen, überflüssigen Mut und Kraft ohne Verwendung auf nichtsnutzige Weise loszuwerden: Unrat hatte es vergessen und nie begriffen. Wenn er strafte, tat er es nicht mit dem überlegenen Vorbehalt: Ihr seid Rangen, wie's euch zukommt, aber Zucht muß sein; sondern er strafte im Ernst und mit zusammengebissenen Zähnen.

Все, что происходило в гимназии, Гнус оценивал серьезно, как действительность жизни: лень приравнивалась к испорченности бесполезного гражданина, невнимательность и смех были противостоянием государственной власти, хлопушечный выстрел – началом революции:

Was in der Schule vorging, hatte für Unrat ernst und Wirklichkeit des Lebens. Trägheit kam der Verderblichkeit eines unnützen Bürgers gleich, Unachtsamkeit und Lachen waren Widerstand gegen die Staatsgewalt, eine Knallerbse leitete Revolution ein.

Когда ему случалось отправить кого-нибудь в «каталажку», он чувствовал себя самодержцем, снова сославшим в исправительную

колонию кучу мятежников, и со страхом и триумфом ощущал одновременно всю полноту власти и тайное подкапывание под ее основы. Всем, кто когда-либо задел Гнуса, он этого никогда не прощал:

Schickte er einen ins «Kabuff», war ihm dabei zumute wie dem Selbstherrscher, der wieder einmal einen Haufen Umstürzler in die Strafkolonie versendet und mit Angst und Triumph, zugleich seine vollste Macht und ein unheimliches Wühlen an ihrer Wurzel fühlt. Und den aus dem «Kabuff» zurückgekehrten und allen anderen, die ihn je angetastet hatten, vergaß Unrat es nie.

И пусть власть Гнуса была невелика, всего над учениками гимназии, в душе он был в команде властителей мира. Ни один банкир и ни один монарх не был облачен большей властью, чем он, и не был больше его заинтересован в сохранении существующего порядка:

...er gehörte, seinem Bewußtsein nach, zu den Herrschenden. Kein Bankier und kein Monarch war an der Macht stärker beteiligt, an der Erhaltung des Bestehenden mehr interessiert als Unrat.

Он хотел, чтобы этот порядок был незыблемым, и, как тиран, он знал, как надо поступать с рабами, как укрощать этот сброд, этого врага – пятьдесят тысяч строптивых учеников, посаждавших ему:

Er wollte sie stark: eine einflußreiche Kirche, einen handfesten Säbel, strikten Gehorsam und starre Sitten. Dabei war er durchaus ungläubig und vor sich selbst des weitesten Freisinns fähig. Aber als Tyrann wusste er, wie man sich Sklaven erhält; wie der Pöbel, der Feind, die fünfzigtausend aufsässigen Schüler, die ihn bedrängten, zu bändigen waren.

Итак, через саркастический образ гимназического учителя в романе Генриха Манна «Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen» показана школьная система воспитания и образования немецкой молодежи в вильгельмовской Германии конца XIX – начала XX века», где тираническая власть всячески подавляет индивидуальность, талант, живую мысль.

Данная статья является продолжением разработки темы «Условия формирования духовных и моральных ценностей немецкой молодежи в Германии конца XIX – начала XX века.

Список литературы

1. Ермакова И. Генрих Манн [Электронный ресурс] / И. Ермакова // Онлайн энциклопедия Кругосвет. – 2001–2009. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/MANN_GENRIH.html
2. Знаменская Г. Художник, человек, гражданин / Г. Знаменская // Манн Г. Учитель Гнус, или Конец одного тирана. В маленьком городе. Серьезная жизнь / Г. Манн ; пер. с нем. Г. Знаменской. – М. : Правда, 1990. – С. 5–14.
3. Kindlers neues Literatur-Lexikon / hrsg. von Walter Jens. – Studienausg. Bd. 11. – München : Kindler. – 1996. – S. 45–47.
4. Mann H. Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen : Roman / H. Mann. – 9. Auflage. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag GmbH. – 1998. – 315 S.